

Глава 673. Благоприятный поворот. Еще одна битва.

Цин Шуй вернулся в Резиденцию Ди, чтобы полечить свои раны. Несмотря на победу, его состояние стало тяжелым грузом для всех. Атмосфера в Клане Ди была мрачной, словно тяжелые черные тучи закрыли небо над ними.

Цин Шуй, как обычно, не показал никакого интереса в трофеях после войны с Сектой Десяти Тысяч Ядов и Клана Сыма. Он раздал все членам клана Ди в качестве подарков, потому что ничего полезного для себя не нашел. И вообще ничего из этого не имело значения в тот момент, когда его жизнь была в огромной опасности.

Когда он вернулся в резиденцию, был полдень. После того как он умылся и переоделся в чистое, на его лице снова появилось свечение. Он пока не чувствовал атак Червей Поедающих Костный Мозг, поэтому чувствовал себя в полном здравии.

Ди Чэнь же, наоборот, все время тихо стояла рядом с ним, глядя как будто в никуда. С того момента, как его ранило, тревога не сходила с ее лица. Впервые она испытывала тревогу из-за мужчины. И только теперь она начала понимать, насколько ужасными были эти эмоции. Как и любой человек, она считала, что Цин Шуй принадлежал ей и только ей.

А Цин Шуй, тем временем, раздумывал над тем, будет ли образ Золотого Будды появляться снова, чтобы спасти его жизнь. Ему бы очень хотелось, чтобы это было так, но при этом понимал, что не стоило возлагать все надежды только на Образ Золотого Будды, потому что все это был похож на большую лотерею.

«Чэнь'Эр, не волнуйся. Жизнь и смерть всегда подчиняются воле судьбы. И потом, мне кажется, что я не умру от этого червяка в ближайшее время», сказал он со смешком и обнял девушку, как ни в чем не бывало.

Ди Чэнь не сопротивлялась. Она обхватила его руками и обняла в ответ, положив голову ему на грудь.

Цин Шуй чувствовал себя легко и непринужденно, обнимая эту невероятно красивую женщину. Ему было уютно с ней, никаких извращенных мыслей, только покой.

Даже если бы сама Ди Чэнь сделала первый шаг к близости, он бы отказался. Если он сможет выжить, то он упадет в ее объятия, но в его нынешнем состоянии он не мог этого сделать.

«Только не говори слово «Смерть» никогда больше!» тихонько сказала она. Ди Чэнь явно была в подавленном настроении.

Цин Шуй никогда бы не подумал, что увидит ее волнение по поводу мужчины. Эта женщина сошла с небес, она лишь вынуждена жить в мире смертных вроде него.

Он наклонился ближе к ее лицу и тихо предложил:

«Пойдем, погуляем!»

«Хорошо!»

Жар полуденного солнца не мешал таким мастерам боевых искусств, как Цин Шуя и Ди Чэнь. Да и прогуливались они в тени пальмовых деревьев, высаженных по сторонам улиц. Каждое дерево было не меньше 50 метров в высоту, с густыми ветками и листьями, поэтому пусть и не

полностью, но улицы были защищены от прямых солнечных лучей.

Цин Шуй и Ди Чэнь шли по правой стороне тропинки, наслаждаясь великолепным видом. Цин Шую казалось, что время идет медленно-медленно. Может, из-за того, что он чувствовал, что смерть рядом, а может, потому что не хотел оставлять мир живых так рано.

Он тряхнул головой и выдавил из себя улыбку. Умирать-то ему было нельзя. Нельзя было позволить умереть сейчас, ему нужно было найти способ выманить Червяка Пожирающего Костный Мозг из своего тела. В любой момент червь мог отнять его жизнь без всякого предупреждения.

«Чэнь'Эр, если я умру, я имею в виду «если», надеюсь, ты сможешь сделать так, чтобы Клан Цин не узнали об этом», сказал Цин Шуй, медленно шагая рядом с Ди Чэнь.

Он не хотел, чтобы его мать узнала об этом. У него были дети, так что он понимал, каково было бы ей узнать о том, что ее сын мог умереть в любую минуту. Думая о Цанхай Миньюэ и всех дамах, которых оставил в своей стране, он чувствовал себя ужасно.

«Ты не умрешь. Ты не можешь умереть. Обещай, что ты не сдашься. Я – твоя женщина, помнишь? Ты обещал, что будешь хорошо заботиться обо мне. Я никогда ни за кого не выйду замуж, только за тебя. Если ты умрешь, я умру с тобой», на полном серьезе сказала Ди Чэнь, не отрываясь, глядя на Цин Шуя. И ему было понятно, что ее намерения были совершенно искренними, и сомневаться в ее правдивости не стоило.

«Обещай тогда и ты мне, что так больше себя вести не будешь никогда», сказал Цин Шуй и крепко сжал ее ладони. Он не знал, что еще сказать.

«Смотрите, это Цин Шуй!» вдалеке раздался чей-то громкий голос.

«Точно, это и есть Цин Шуй. Посмотрите, рядом с ним такая красивая леди, это молодая леди из Клана Ди».

«Они так хорошо подходят друг другу. Только мужчина с его статусом подойдет такой прекрасной деве, как молодая леди из Клана Ди».

.....

За одно лишь утро имя Цин Шуя распространилось по всей Стране Семи Звезд. В глазах молодого поколения, представителем которого он номинально считался, он завоевал титул героя, потому что в одиночку справился с Мастером Секты Десяти Тысяч Ядов. Его имя теперь было известно по всему Центральному Континенту.

К сожалению, новости о том, что он заражен Червем Пожирающим Костный Мозг, тоже распространились. Люди говорили о том, что он оставался живым лишь благодаря чуду. Кто-то искренне жалел его, а кто-то и радовался тому, что его дни на земле были сочтены.

Конечно, молодое поколение и любило Цин Шуя, и ненавидело. Они поклонялись ему, даже не завидуя новому статусу – потому что понимали, что никогда не смогут достичь того, чего он добился в своей жизни.

...

Вдруг острая боль пронзила голову Цин Шуя. Он побледнел, потом покраснел.

Ди Чэнь подхватила его под руки, и по шажочку, медленно, они пошли в сторону ближайшего павильона.

«Не пускай никого ко мне, чтобы не мешали», сказал Цин Шуй, быстро призвал Огненной Птицу, Бриллиантового Слона, Королеву Пчел со всем легионом Нефритовых Императорских Пчел, Серебряную и Золотую Бабочек, всех разом, соорудив живой щит вокруг себя.

«Хорошо!» в панике согласилась Ди Чэнь. С беспокойством на лице она наблюдала за разворачивающимся сценарием.

А Цин Шуй быстро погрузился в море сознания!

Он принял решение быстро нырнуть, а когда вошел в море сознания, замер. То, что предстало перед ним, был вдохновитель этой мучительной боли – Червь Пожирающий Костный Мозг!

Этот червяк вырос из размера в человеческий палец до небольшого холма и казался еще более свирепым и ужасающим. Вдруг ему отчаянно захотелось разрыдаться. Он по сравнению с червем казался маленькой песчинкой.

Но не время плакать. Ему удалось обнаружить дислокацию врага, размер теперь не имел особого значения. Теперь нужно было решить, как победить червя.

Червь окреп и обладал непреодолимой силой. Этот грязный мозгоед был теперь сильнее Мастера Секты Десяти Тысяч Ядов Цяньси Е.

В этом измерении у Цин Шуя не было его талисманов, оружия, Бриллиантового Слона, его техники Ваджра Подавляет Демонов. Так что шансы на проигрыш были очень высоки. Несмотря на это, отступать было нельзя, потому что выбора у него не было.

Огненные Глаза!

Императорская Ци!

Цин Шуй немедленно включил обе ослабляющие техники. У червя не было никакой возможности увернуться от Огненных Глаз и Императорской Ци из-за своего гигантского размера.

Огненно-Золотые Глаза забрали 1000 стран силы у Червя, Императорская Ци сняла у Червя 2000 стран силы. Видимо, этот парнишка вырос до силы, равной 10000 стран до сегодняшней встречи с Цин Шуем.

Цин Шуй подчитал, что Червь, Пожирающий Мозги, не достиг пока Пика Боевого Святого, но был буквально в полуметре от перехода через этот барьер. Цин Шуй чувствовал себя беспомощным.

Осталось у Червя Пожирающего Костный Мозг около 7000 стран силы, то есть он все равно был намного сильнее Цин Шуя. Как победить противника вдвое сильнее него без Меча Большой Медведицы и Фиолетово-Золотого Божественного Щита, юноша понятия не имел.

Червь размером с холм глубоко и громко взревел и ринулся на Цин Шуя.

Ослабляющие техники явно разозлили червя, он распахнул свои гигантские челюсти, приближаясь к Цин Шую. От червя исходила аура, способная потрясти землю и сравнять горы.

Выражение лица Цин Шуя тут же изменилось.

Он быстро отступил на несколько шагов назад, одновременно доводя циркуляцию сил до максимума!

Удар!

Искусство Преследования!

Цин Шуй воспользовался навыком Кулака Тайчи, быстро оттолкнувшись назад, чтобы увернуться от критических ударов червя. И все равно ему попало, и на его теле появилось несколько небольших ран.

Искусство Преследования снизило скорость Червя Пожирающего Костный Мозг на 20%. Его гигантское тело, потяжелевшее на 20%, стало двигаться видимо медленнее.

Единственное, что было доступно в этот момент Цин Шую, был Кулак Тайчи. Единственная техника, уберегавшая его от возможности быть убитым на месте!

Бам!

В море сознания его раны не кровоточили. Вместо этого он постепенно терял жизненную силу. Быть убитым в море сознания означало то же самое, что и быть убитым в физическом теле.

Искусство Голубого Лотоса!

Три золотых цветка появились вокруг Цин Шуя, что тут же увеличило его защитную силу. Любая помощь была к месту.

Гигантский Червь Пожирающий Костный Мозг летел навстречу Цин Шую, распахивая челюсти, сверкая кровожадными глазами. Взгляд у Червя явно намекал на желание зверя порезвиться со своей жертвой. От такого отношения у Цин Шуя кровь закипела.

В этой вспышке гнева юноша случайно выстрелил двумя сгустками Первобытного Пламени и попал прямо в живот Червя Пожирающего Костный Мозг. Шары пламени вошли прямо в желудок, и червяк взревел от боли. Крик эхом отозвался в небе.

Цин Шуй удивился на мгновение, потом обрадовался. У него появился шанс победить огромного червя. В море сознания без оружия, явного или скрытого, или Золотых Игл, ему нужно было продумать все техники, которыми он мог бы воспользоваться, например, Кулаки Тайчи, Отпечатка Ладоней Тысячи Будд, Пальцы Меча, Комбинации Техник Меча...

Однако стоя против врага, вдвое сильнее него, с голыми руками, он понимал, что единственно, что могло ранить червя серьезно, было его Первобытное Пламя. Это была одна из его первых техник, превратившейся в одну из самых могущественных огненных техник, имевшихся в его арсенале.

Даже когда Первобытное Пламя не было таким безумно мощным, оно все равно было способно уничтожить воинов уровня Боевого Святого легко. Самая слабая часть тела – внутренние органы – всегда были наиболее уязвимыми для огня, чем более крепкие внешние части тела.

Рев!

Червь Пожирающий Костный Мозг извивался от боли, а Цин Шуй воспользовался моментом и

послал еще два Шара Первобытного Пламени прямо в раскрытые челюсти. Он был готов выдержать приближавшийся удар извивающегося врага, чтобы улучшить момент и попасть прямо в рот. Цин Шую можно было не волноваться, потому что он мог воспользоваться Тонким Чутьем, чтобы избежать существенных повреждений.

Когда Цин Шуй в первый раз получил рану от укуса Червя Пожирающего Костный Мозг, он почувствовал, как волна теплой энергии начала исцелять его. Опираясь на это ощущение, он решил действовать нагло, надеясь на образ Инь-Ян в его сознании.

Загадочный образ Инь-Ян в море сознания придавал Цин Шую чувство уверенности в себе в битве против врага в два раза сильнее его. Цин Шуй мог противостоять ему, не боясь быть убитым. Несмотря на многочисленные удары гигантского червя, Цин Шуй смог выдержать боль, благодаря помощи образа Инь-Ян. Более того, он бы не смог устоять на ногах без усилий Образа Инь-Ян, даже несмотря на великолепие его техники Кулака Тайчи и крепкого тела.

Цин Шуй воспользовался моментом и мастерски ударил Первобытным Пламенем прямо в челюсти червя. У огромного червяка было два рта по обеим сторонам туловища на его отвратительного вида головах.

Несмотря на обжигающее пламя огненных шаров, черв продолжал открывать свой гигантский рот. Рот был таким огромным, что туда бы Цин Шуй поместился целиком.

Черви, несмотря на свой размер и силу, всегда были одними из низших по интеллекту существ. Червя раздирала ужасная боль, но он продолжал атаковать все, что попадало в поле его зрения. Он постоянно раскрывал свой огромный рот и визжал от боли.

Очень скоро Цин Шую удалось сжечь глаза Червя Пожирающего Костный Мозг, ослепив противника Шарами Первобытного Пламени. С червем было почти покончено.

В сердце юноши горела надежда. Может, ему удастся спасти свою жизнь. Только почти потеряв жизнь, он снова вспомнил о том, как трудно бывает ее удержать одному.